

Верная спутница

18 мая 2019 года – 120 лет со дня рождения И.А. Комиссаровой-Дурылиной

Я бы хотел умирать, слушая, как через открытую форточку доносится благовест.

С. Дурылин

Твои письма – это кусочек тебя, тебя, которой я живу.
Сергей Дурылин

Писатель, поэт, теоретик театра и литературы, религиозный мыслитель, профессор ГИТИСа, доктор филологических наук, педагог, священник русской православной церкви. Перечисляя заслуги этого уникального человека, тонкого лирика, выдающегося учёного, более всего не хотелось бы прибегать к пафосу и канцеляризмам. Потому мы не будем писать, что имя Сергея Николаевича сегодня незаслуженно забыто. Это не так. «Многие историки-литературоведы не обходятся сейчас без обращения к энциклопедическим знаниям и многочисленным работам Дурылина в области литературы и театра, живописи и поэзии, философии и педагогики. Его перу принадлежит более 800 книг, критических статей, рецензий, заметок. Современному читателю Сергей Николаевич хорошо известен как автор обширных монографий о художнике М.В. Нестерове, о русской драматической актрисе М.Н. Ермоловой...» – пишет в своей работе «Спутницы жизни» Р.Д. Башенко. Да, возможно, для широкого круга наших современников творческая и личная судьба Дурылина не известна, тем интересней нашим читателям будет с ней познакомиться. «Нем! Я отдыхать не могу, и на это у меня нет прав. Надо работать, работать и работать. Быть надо независимым, не просить и не кланяться... Мелкие работы это нас кормят, а большая для душевного успокоения», – говорил Сергей Николаевич. Трудоспособности и жизненной энергии этого человека можно было позавидовать, и только самые близкие ему люди – верная спутница, помощница Ирина Алексеевна Комиссарова-Дурылина и друзья знали, как слаб был этот подвижник от науки здоровьем, какой духовный подвиг ради потомков совершал он своим ежедневным трудом.

Сергей Николаевич Дурылин окончил Московский археологический институт, читал курс церковного искусства на Богословских курсах, работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры под руководством о. Павла Флоренского, был членом Московского философско-религиозного общества. С 1915 года Сергей Николаевич часто бывал в Оптиной пустыни, где очень сблизился со старцем Анатолием (Потаповым). Мудрые наставления и утешения духовного отца не только помогли Дурылину определиться на своём пути, но и открыли истинный путь к Господу. Отец Анатолий учил: «Живи просто, по совести, помни всегда, что Господь видит, а на остальное не обращай внимания!» В 1920 г. смчч. архиепископом Феодором (Поздеев-

ским) Дурылин рукоположен в иерея с обетом безбрачия. Служил сначала в Никольском храме на Маросейке, где в то время настоятелем был св. праведный Алексей Мечев (в 2000 году о. Алексей прославлен в лике святых).

Многие прозорливые старцы нашей церкви в начале двадцатого столетия предвидели гонения на Русскую православную церковь, беды, которые предстоит пережить нашей стране, чувствовал это по Божественному попушению и преподобный о. Анатолий: «Будет шторм, и русский корабль будет разбит. Да, это будет, но ведь и на щепках и обломках люди спасаются. Не все же, не все погибнут... Бог не оставит уповающих на Него. Надо молиться, надо всем каяться и молиться горячо... И будет (после шторма) штиль... явлено будет великое чудо Божие, да, и все щепки и обломки волею Божией и силой Его соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красе и пойдёт своим курсом, Богом предназначенным. Так это и будет, явленное всем чудо».

Не миновала эта чаша и о. Сергия (Сергея Дурылина) – летом 1922 года, после богослужения его арестовывают, причиной послужило подозрение в сокрытии политическое преступника, позднее выяснилось, что этого не было. Однако в судьбе Дурылина открывается череда ссылок, коих в его жизни было три. Бытует мнение, что по настоянию А.В. Луначарского, который ходатайствовал о смягчении приговора и высылке Дурылина в

С.Н. Дурылин, М.В. Нестеров, И.А. Комиссарова-Дурылина, профессор Виноградов. 1940 г.

ной жизни, да ещё известного в стране учёного, не осталась бы без внимания антирелигиозной пропаганды. Если бы по действительности отказался от рясы, большевики обязательно бы использовали эту информацию в своей работе. Этого не произошло. Таким образом, мы смело можем сделать вывод, что Сергей Николаевич до конца своих дней оставался тайным священником, верным Господу и своей стране. Библиографы Дурылина предполагают, что и его верная спутница (для мира гражданская жена), сама была тайной монахиней, но точных доказательств этому нет. Тем не менее встрече в 1920 году с Ириной Алексеевной, духовной дочерью о. Алексея (Мечева), на прихо-

годня в МБУК «Музейное объединение «Музеи наукограда Королёва». Очень символично, что 18 мая, в Международный день музеев, отдел «Мемориальный Дом-музей С.Н. Дурылина» отмечает 120-летие со дня рождения своей создательницы – Ирины Комиссаровой-Дурылиной.

«Это было тяжёлое, голодное время, Сергей Николаевич, не приспособленный к бытовой жизни, часто недоделал до голодных обмороков, и, видя это, Ирина Алексеевна, жалеючи, подкармливала о. Сергия. С этого и началась их дружба, длившаяся многие годы, в которой Ирина Алексеевна всегда подставляла плечо Дурылину в его трудовой и научной деятельности, беря на себя бремя по хозяйству, оберегая его покой, заботясь о здоровье в любых условиях их дальнейшей совместной жизни», – пишет Р.Д. Башенко. По благословению духовника Ирина отправляется за Дурылиным в челябинскую, а затем и в тюменскую ссылки и на поселение в Киржач, более не расставаясь со своим спутником до самой его смерти. «Поезжай с ним, помоги ему, он нужен народу», – благословение о. Алексея Ириной исполнила.

Окончательно вернуться в Москву Дурылиным удаётся только в 1933 году, в 1936-м в подмосковном Болшеве под руководством Ирины Алексеевны на деньги, полученные за инсценировку романа «Анна Каренина» Л.Н. Толстого, строится дом, где Дурылин проведёт самые счастливые 18 лет своей жизни.

Дорогими гостями и друзьями дома были: Святослав Рихтер, Борис Пастернак, актёры Игорь Ильинский, Василий Качалов, Александра Яблочкина, художник Роберт Фальк, сын Сергея Булгакова художник Фёдор Булгаков. Пастернак писал о Дурылине: «Это он переманил меня из музыки в литературу...» На этой даче, ставшей для Сергея Николаевича и до-

мом, и рабочим местом, без преувеличения, пребывала половина творческой интеллигенции того времени. Однако, пожалуй, самым частым и желанным гостем в Болшеве был художник Нестеров. В книге для гостей сохранилась запись Михаила Нестерова: «Здесь в Болшеве я жил всегда прекрасно, окружённый заботой и любовью дорогих мне людей: Сергея Николаевича и Ирины Алексеевны Дурылиных. Спасибо за всё, за всё...» Дружба Нестерова с Дурылиным длилась тридцать лет, вплоть до самой смерти художника. Фонды музея хранят личную переписку как доказательство долгой и искренней дружбы; личные вещи художника (в доме друга у него была своя комната), рисунки, в том числе этюды одной из самых известных работ «Видение отрока Варфоломея». Сергей Николаевич Дурылин был иным. Его родственная дружба с Михаилом Васильевичем Нестеровым, замечательным русским художником, соединила на долгие десятилетия судьбы этих людей. В память этой дружбы М.В. Нестеров написал в 1926 году портрет Сергея Николаевича. В экспозиции музея представлена копия с этого портрета, сделанная Ф.С. Булгаковым (зятем М.В. Нестерова) в 1968 году. Оригинал тогда же был передан Ириной Алексеевной Комиссаровой-Дурылиной в Троице-Сергиеву лавру в Церковно-археологический кабинет МДА.

М.В. Нестеров назвал портрет «Тяжёлые думы». Но есть у него и другое название – «Портрет неизвестного священника». Под этим названием он был передан в ЦАК МДА. Сергею Николаевичу на портрете сорок лет. Это возраст расцвета всех творческих сил человека. А у него – тяжёлые думы, их он переносит на страницы заветной тетради. Дурылин сделал другу не менее ценный подарок – монографию о жизни и творчестве художника.

Ирина и Сергей Дурылины с собакой. Зима 1941 г.

Челябинск, Сергей Николаевич отрекается от сана. Документальных свидетельств, подтверждающих факт отречения, нет, доподлинно известно лишь то, что более о. Сергий не служил ни в одном храме. Однако история отказа от служения ради спасения своей зем-

де в Кленниках, где девушка трудилась в сестринской общине, стала для о. Сергия судьбоносной. Ирина Алексеевна прошла с ним через всю жизнь, после смерти супруга благодаря ей в болшевском доме был создан Мемориальный дом-музей С.Н. Дурылина, входящий се-